

В театре эстрады и миниатюр

Государственный театр эстрады и миниатюр показал новую программу. Она открывается старинным водевилем Григорьева «Дочь русского актера».

Водевил поставлен тщательно, усердно с репетован; немало и не без успеха поработал художник. Много усилий потратил режиссер, чтобы воссоздать ту буффонную легкость актерских жестов и движений, которая свойственна водевильной игре.

Но вот кончается водевиль, опускается занавес и в зрительном зале остается какое-то смутное ощущение неполноценности того, что только-что происходило на сцене.

Откуда это ощущение? Ведь актеры играли хорошо? Неплохо. Пьеса смешна? Пожалуй. Так в чем же дело? Ведь это же только водевиль.

Да, водевиль. И именно потому, что это водевиль, его не следовало переносить на сцену в нетронутый виде; получалась стилизованная картинка, а не водевиль. Ибо водевиль — одна из самых гибких сценических форм — именно и отличается тем качеством, что в его ткань легко вкрапливаются куплеты, диалоги, даже целые сценки, отражающие животрепещущие события общественной жизни, откликающиеся на текущие политические и бытовые темы.

Водевил без современного остроумного куплета немыслим, — он становится тогда скучноватым, эстетским переосмыслением давно забытых мотивов.

Театр миниатюр показал водевиль Григорьева примерно таким, каким он родился на свет много лет назад. Это задача историка и искусствоведа. Задача театра — показать водевиль живым, вечным юным, боевым, близким житейским интересам современного зрителя. Это же не археологический музей, а театр, играющий водевиль.

Пусть нас не поймут превратно. Мы не требуем от театра тяжеловесного, назойливого «внедрения современности» в старинную ткань водевиля. Нет. Средствами куплета, средствами шутки надо сделать водевиль близким, понятным современному зрителю, откликающимся на его каждодневные интересы! Ведь это же водевиль!

Теперь об актерской игре. Водевил допускает свободное развитие актерской игры, не стесняя актера сложным текстом, позволяя ему проявлять свое дарование в песнях, плясках, в игре с костюмом.

Эти актерские возможности не вполне использованы артистами театра миниатюр. Артисты Кетат, Тодес и Сафонова обнаруживают подчас подлинное актерское мастерство, но нередко, подчиняясь общему направлению спектакля, лишь имитируют водевильную игру, а не играют водевиль.

В программу включена одноактная комедия-скэтч Л. Ленча «Заместитель». Скэтч — трудный писательский жанр. Он требует ювелирной работы драматурга, связанного минимальным

количеством сценического времени и минимальным числом персонажей. Несмотря на свою, так сказать, сценическую портативность, скэтч должен

быть остро сюжетен, хитро сплетен, блестящ по диалогу.

Диалог «Заместителя» Л. Ленча написан живо, остроумно. Однако сюжетная разработка поверхностна, хотя в пьесе и есть подлинное зерно скэтч-ового сюжета: домашняя работница выдает себя за заместителя профессора. Зерно не прорастает, автор проходит мимо него, отбрасывая в сторону сюжетные хитросплетения и делает ставку на один лишь диалог. Диалог, как мы говорили, хорош, но все же пьеса, лишаясь подлинного комедийного действия, смотрится с интересом лишь благодаря первоклассной игре артистки М. В. Мироновой. Вот образец комедийной игры! Великодушная мимика, меткий, выразительный жест, отличные, точные интонации. Артист Б. В. Вельский не смог полностью развернуть своего превосходного дарования в традиционной роли рассеянного старика-ученого.

Эстрада знала немало блестящих исполнителей песенок, каждый из которых создавал свой собственный жанр исполнения, а подчас и свой жанр песен. Новое слово в этой области — дело нелегкое, требующее большой актерской и режиссерской изобретательности.

Александр Менакер уже заслужил известность своими песенками-фельетонами. Да, здесь есть контуры собственного жанра, контуры того стиля, который может в конце-концов вырасти в

нечто самостоятельное и своеобразное. По сравнению с предыдущей программой, новый фельетон «Не проходите мимо» (текст Д. Гутмана и В. Полюкова) — безусловный шаг вперед. Театру миниатюр следует и в дальнейшем работать над тем, чтобы репертуар Менакера не был случаен, поверхностен, а сам актер не успокоился бы на достигнутом, ибо это лишь самое начало пути.

«Часы с боем» Г. Ромма хорошо передают быт одного из городков Западной Белоруссии через несколько дней после вступления советских войск. В этом драматическом этюде — подлинная лирика и настоящая правда. Если бы не некоторая затинутость в конце, «Часы с боем» можно было бы назвать образцом сценической новеллы. Этюд хорошо поставлен Б. Я. Петкером. Прекрасно исполняет И. Л. Розовский роль часовщика Залмана Абрамовича.

Программа завершается цыганской пляской в исполнении Зинаиды Арсеньевой и Георгия Орлика. Здесь уместны кое-какие сомнения. Арсеньева и Орлик — совсем неплохие танцоры, но почему именно они выбраны для солидного выступления со сцены театра миниатюр? Свообразен ли их репертуар, своеобразно ли исполнение, своеобразен ли, наконец, жанр, созданный ими? Ничего. Обычное эстрадное выступление. В этом ли должна заключаться работа Государственного театра миниатюр над одной из самых интересных отраслей эстрады — над хореографическим этюдом.

Стало традиционным хмурое отношение рецензентов к московскому театру миниатюр. Ничто рецензентов не радует в этом театре, ничто не веселит. Где юмор? Нет юмора. Где блеск? Нет блеска.

Мне кажется, что подобная оценка несправедлива. Многие уже сделано московским театром миниатюр: подобран крепкий актерский состав, есть отличные режиссеры, явно улучшилась работа драматургов. Отдельные номера различных программ театра заслуживают всяческого одобрения. В частности, последняя программа, несмотря на ряд недостатков, пожалуй, лучшая из его программ.

И все же большего хочется от Государственного театра миниатюр. Большого, в частности, в работе над основным материалом этого театра — над юткой-миниатюрой.

Миниатюры бывают разные. И Чехов писал водевили. Но каждая сценическая шутка Чехова, написанная порой в самой традиционной водевильной манере, усиленная самыми невероятными комическими гиперболами, являлась острым и точным ударом по тем или иным отрицательным общественным явлениям, верным и ярким отображением социальных и бытовых отношений своего времени. Чеховская шутка была поэтому злободневна и значительна.

Конечно, не глубокомысленно хмурить лоб должен театр миниатюр, а смеяться. Но усилия театра должны быть в основном направлены не на отображение случайных курьезов, а на воплощение сценических миниатюр, пусть крохотных по величине, но острых, блестящих, общественно значительных.

С теми актерами, режиссерами и драматургами, которыми располагает московский театр миниатюр, создать первоклассную программу можно и должно.

Е. ГАВРИЛОВ.